

комления подозреваемого и его защитника с результатами проверки следует проводить одновременно с разъяснением ему права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). Потерпевшему данное право должно разъясняться в уведомлении об удовлетворении ходатайства подозреваемого, одновременно с разъяснением права возражать против сокращенного дознания (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ). Тогда же следует разъяснить право оспорить достоверность результатов проверки. Само ходатайство о проверке отдельных материалов процессуальным путем должно отражаться в протоколе ознакомления с результатами проверки.

Радикальным образом расширены права обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя на этапе окончания дознания. Фактически данные участники получили право осуществлять контроль за деятельностью дознавателя, заявляя ходатайства юридического характера. Они вправе указывать должностному лицу на недопустимость или недостаточность собранных им доказательств, на необходимость проверки доказательств, достоверность которых вызывает сомнения, что может повлиять на законность итогового судебного решения, а также на необходимость пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям закона. Нетрудно заметить, что таким образом законодатель пытается переложить ответственность за законность и обоснованность судебного решения на граждан — участников уголовного судопроизводства,

требуя от них совершенного знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Считаем, что сокращенное дознание не в полной мере отвечает требованию справедливости, поскольку разрушая баланс частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве, законодатель не создает убедительных гарантий достоверности принятого по его результатам судебного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Якимович Ю.К. Ленский А.В. Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.
2. Аширбекова М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сборник статей. Волгоград, 2013.
3. Глебов В.Г. Вопросы эффективности уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы уголовно-процессуального законодательства и практика его применения. Караганда, 2009.
4. Глебов В.Г. Эффективность функции уголовно-процессуального доказывания // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века. Ижевск, 2013.
5. Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: Сборник статей. Волгоград, 2013.

AN INQUIRY IN ITS ABRIDGET FORM IN THE LIGHT OF CRIMINAL PROCEDURE JUSTICE REQUIREMENT

© 2014

Evstigneeva O. V., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Saratov State Juridical Academy, Saratov (Russia)

Annotation: In this paper we research an inquiry in its abridged form with a view to the dispositive principle expansion and guaranteeing of made on its basis adjudication reliability. We come to the conclusion about the mismatch between an inquiry in its abridged form and justice requirement and substantiate it.

Keywords: an inquiry in its abridged form, justice, private and public interests balance.

УДК 343.1

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

© 2014

Ермишина Н.С., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы влияния оценочных понятий на обеспечение прав личности в уголовном процессе. На основе анализа нормативных правовых актов и теоретических положений рассматриваются возможности дальнейшего совершенствования применения оценочных понятий при принятии решений по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, понятие, категория, усмотрение, правовая определенность, права личности, мера пресечения, подозреваемый.

На сегодняшний день проблема оценочных понятий в уголовном судопроизводстве и связанная с ней вероятность усмотрения при принятии решений по уголовным делам является достаточно актуальной, так как реформирование отраслевого законодательства в настоящее время демонстрирует устойчивый рост в количественном отношении данных категорий. Оценочные понятия, как отмечается теоретиками права, сравнительно недавно и прочно закрепились в отечественной правовой системе.

Собственно категория «оценочное понятие» в праве структурно исследовалась только в теории. Применительно к отраслевому уголовно-процессуальному законодательству данное понятие рассматривалось лишь в контексте отдельных положений, например в 2011 году Аширбековой М.Т. и Кудиным Ф.М. рассматривался «разумный срок» с позиции оценочной категории в уголовно-процессуальном праве [1].

В рамках проведенного анализа исследований по данной проблематике установлено, что комплексно в уголовном процессе вопрос об оценочных понятиях в уголовном процессе исследовался последний раз в 2003 году в работе Безрукова С.С. «Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве», этому исследованию так же предшествовали работы Соловьевой Т.А. «Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве» (1986 г.), Зажицкого В.И. «Оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе: язык и стиль» (1993 г.).

Обращение к данной теме объясняется необходимостью не только уточнить термин «оценочное понятие» применительно к уголовному судопроизводству в современных условиях, но и проследить его влияние на обеспечение прав личности при принятии решений по уголовным делам.

Отдельно следует выделить в аспекте рассматриваемой проблемы вопрос о связи оценочных понятий в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве с нарушениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), так как подчас именно данные термины становятся тем самым «камнем преткновения», который ложится в основу удовлетворения жалоб граждан против Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (далее – ЕСПЧ). Вопрос правовой определенности как термин противоположный «оценочному понятию» также будет частично рассмотрен в настоящей статье.

В теории права категория «оценочное понятие» определяется, например Кашаниной Т.В., как понятие, закрепляющее наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов [2]. Некоторые авторы дополняют данное определение, указывая на невозможность замены оценочного понятия формально-определенным термином, при этом авторами не указываются причины такой невозможности.

Брайнин Я.М. в работе «Уголовный закон и его применение» [3] (1967 г.) выделяет в определении оценочного понятия еще один признак – уточнение термина органом применяющим закон, ввиду не уточнения его законодателем. Именно данный признак является наиболее спорным применительно к сфере уголовного судопроизводства и следовательно ставит под вопрос возможность использования оценочных понятий при

принятии решений по уголовным делам. Возможность различной интерпретации оценочных понятий правоприменителями, а в уголовном процессе это не только суды, но органы предварительного расследования, прокуратуры, создает огромное поле для усмотрения при принятии решений, затрагивающих основные права и свободы граждан.

В контексте обеспечения прав личности при производстве по уголовным делам сложность применения «оценочного понятия» демонстрирует формулировка ч. 1 статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ): «В исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого». Таким образом, УПК РФ допускает заключение под стражу подозреваемого «в исключительных случаях», не конкретизируя, что подразумевается под такими случаями. Следует отметить, что такое оценочное понятие как «в исключительных случаях» используется в тексте УПК РФ порядка десяти раз, большая часть из которых относится к процедурам избрания мер пресечения, т.е. затрагивает основные конституционные права граждан.

Делая вывод из признака оценочного понятия данного Брайниным Я.М. уточнения термина «в исключительных случаях» применительно к ст. 100 УПК РФ следовало ожидать от Верховного Суда РФ, как органа применяющего норму, однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [4] так и не дало однозначной, что не мало важно, трактовки исключительности случаев избрания меры пресечения в отношении подозреваемого.

ЕСПЧ в своих решениях (например, «Дело «Шухардина» против Российской Федерации» 2007 года) неоднократно указывал, что необходимо, чтобы условия лишения свободы в соответствии с внутрисударственным правом были бы четко определены и чтобы сам закон позволял предвидеть последствия его применения, отвечая, таким образом, стандарту «законности», установленному Конвенцией, стандарту, требующему, чтобы все законы были сформулированы с достаточной четкостью, которая позволила бы лицу – с помощью совета, если это необходимо – предвидеть в степени, разумной в конкретных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь тот или иное действие.

Исходя из позиции ЕСПЧ, можно сделать вывод, что до тех пор, пока ст. 100 УПК РФ не будет изменена и не станет отвечать требованию правовой определенности, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении любого подозреваемого будет нарушать требования ст. 5 Конвенции о том, что «никто не может быть лишен свободы иначе как в порядке, установленном законом».

Соответствие правовой нормы принципу правовой определенности следует констатировать в случаях невозможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения. Использование оценочных понятий при принятии решений по уголовным делам, как мы понимаем, дает возможность говорить об обратном. Люциус Вильдхабер, бывший президент ЕСПЧ указывал, что «только через единство правоприменения достига-

ется выполнение международного и конституционно-го принципов равенства всех перед законом и судом, равного права каждого перед законом и судом, равного право каждого на судебную защиту и только таким путем создается правовая определенность»[5].

Однако, следует понимать, что полностью избежать оценочных понятий при формулировании норм уголовно-процессуального законодательства не возможно, да этого и не требуется. Отрицание оценочных понятий было свойственно советскому праву, однако, это совершенно не означало что в нормах того периода они полностью отсутствовали.

Преодоление проблем связанных с применением оценочных понятий при принятии решений по уголовным делам, которые затрагивают права и интересы граждан возможно в следующих направлениях:

1. конкретизирование содержания оценочных понятий в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ с максимальной невозможностью для проявления усмотрения правоприменителя;

2. издание государственными органами и должностными лицами, в рамках ведомств инструкций, приказов и т.д. позволяющих также снизить уровень усмотрения;

3. устранение в уголовно-процессуальном законе неоправданных зашитой прав и законных интересов оценочных понятий, которые влекут за собой нарушения указанных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21-25.

2. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение . 1976. №1. С. 26.

3. Брагинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 213-214.

4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

5. Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском Суде по правам человека. // Государство и право. 2001. № 12. С. 6-7.

EVALUATIVE NOTIONS AND THEIR IMPACT ON ENSURING THE RIGHTS OF INDIVIDUALS WHEN MAKING DECISIONS ON CRIMINAL CASES

© 2014

Ermishina N.S., PhD in law, associate Professor of the Department of criminal process
Saratov state law Academy, Saratov (Russia)

Annotation: In the article the problems of influence of evaluative concepts at ensuring the rights of individuals in criminal procedure. Based on the analysis of regulatory legal acts and theoretical positions are considered the possibility of further developing the application of evaluative concepts when making decisions in criminal cases.

Keywords: criminal process, notion, category, discretion, legal certainty, personal rights, preventive measure, suspect.

УДК 343.214

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ: ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ

© 2014

Загиней З.А., кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела исследований проблем преступности в сфере служебной деятельности
и коррупции Научно-исследовательского института
Национальная академия прокуратуры Украины

Аннотация: В статье рассматриваются особенности композиционно-графического оформления уголовно-правовых предписаний Особенной части Уголовного кодекса Украины. Проанализировано использование абзацев, а также таких знаков препинания, как запятая и тире в уголовно-правовых текстах. Предложены изменения в статьи Особенной части УК Украины.

Ключевые слова: уголовно-правовая норма, уголовно-правовое предписание, композиционно-графическое оформление, диспозиция, санкция, абзац, тире, запятая.